

Пряduщие Судьбы.

Часть 1

Роковой кадастр.

Маруся Бусел

Маруся Бусел

**Пряduщие Судьбы.
Роковой кадастр**

«Автор»

2026

Бусел М.

Прядущие Судьбы. Роковой кадастр / М. Бусел — «Автор», 2026

Пока алчные люди идут по головам ради денег, древние боги со смехом делают ставки на исход этой смертельной битвы. Могущественный строительный холдинг Игоря Борисовича нацелился на живописный холм в пригороде. Прораб Олежик, его алчные друзья-соседи Валюша и Ванюша уже празднуют победу, ведь законная владелица умирает в больнице. Они ждут, что раздавленная горем внучка Марика отдаст землю за бесценок. Но Марика не собирается сдаваться. Она в одиночку принимает бой против бульдозеров, денег и связей в высших эшелонах власти. Чья воля окажется сильнее? Смертные застройщики думают, что они хозяева жизни. Но они всего лишь пешки в игре высших сил, которые со смехом наблюдают за их алчностью. А за спиной Марики уже поднимается нептунинский шторм... Откройте для себя «Роковой кадастр» — стартовую книгу мистического цикла «Прядущие Судьбы».

© Бусел М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Маруся Бусел
Прядущие Судьбы. Роковой кадастр
РОКОВОЙ КАДАСТР

Глава 1

Кредит доверия и стратегический девелопмент

“...не зарься на дом ближнего твоего, на поле его, ни на раба его, ни на рабыню его, вола его, ни осла его, ни на всё, что принадлежит ближнему твоему.”

Книга Второзаконие (5:21)

Небесный Совет сегодня собрался в полном составе на самом краю созвездия Близнецов. Перед богами в ледяной пустоте разворачивалась огромная, мерцающая голографическая проекция Земли. Фокус замер на маленьком, утопающем в зелени холме. Место выглядело обманчиво мирно: вековые деревья, цветущая герань у порогов домов и тишина. Но боги видели насквозь плотные слои атмосферы — они смотрели на теневые потоки денег, поддельные подписи на документах и скрытые камеры в кабинетах тех, кто считал себя хозяевами этого мира.

— Каковы глупцы, а? — Марс лениво крутил на пальце боевой кинжал, от скуки подбрасывая его к холодным звездам. — Копоятся в своих кабинетах, берут откаты, строят криминальные схемы на сто лет вперед. Думают, что поймали бога за бороду, а сами, как говорится: “смертны в любую секунду”. Никакого истинного масштаба, сплошная мышиная возня в грязи.

— Зато посмотри на этот уровень абсурда! — Уран задорно рассмеялся, безжалостно подкручивая настройки космического зума и выводя на передний план лица банкиров и глав строительной мафии. — Они называют себя «элитой» и «вершителями судеб»! Столько пафоса ради того, чтобы запереть смертных в бетонных коробках, забрать у них последние гроши и назвать это «стратегическим девелопментом». Потрясающее зрелище. Я уже поставил миллион искр на то, что этот застройщик не доживет до пятницы.

— В этом и есть прелесть их жалкой психологии, — меланхолично отозвался Нептун, глядя сквозь облака своими затуманенными, ледяными глазами на подписываемые внизу контракты. — Те, кто имеет власть на Земле, искренне верят, что управляют миром. Их сознание — это коктейль из вечного страха разоблачения и бесконечной гордыни. Они продают чужие жизни, ищут выгоду, а находят... наши приговоры, вписанные между строк их договоров купли-продажи.

Голографический зум Урана опустился еще ниже, пробивая бетонные стены городской больницы, где в этот момент раздался телефонный звонок.

Экран старенького смартфона в руках Марики высветил незнакомый номер. В свои сорок лет она выглядела удивительно молодо — едва ли можно было дать больше двадцати пяти или тридцати лет. Мягкий свет экрана отразился в ее голубых глазах и подчеркнул красивые, гармоничные черты лица. Марика непроизвольно поправила темно-русые волосы и слегка потянулась, из-за чего ее стройная фигура казалась еще изящнее. Секунду назад трубка принадлежала ее бабушке, пожилой, девяностолетней женщине, лежавшей на больничной кушетке — бледной и исхудавшей от последней стадии онкологии. Марика была удивительно похожа на нее. Даже сейчас, вопреки страшному диагнозу, бабушка выглядела невероятно аккуратной и ухоженной. Тяжелые недели в больнице не стерли ее природного изящества, и в этих чертах без труда угадывалась былая женская красота — та самая, которую Марика унаследовала в полной мере.

Бабушка лишь слабо махнула рукой и передала телефон внучке. Она просто не в силах была разговаривать. Последние семнадцать лет старушка жила в городской квартире своей дочери — матери Марики. В этом семейном гнездышке было тесновато, но чисто, сухо и тепло. Дочка обеспечивала круглосуточный уход, зная, как важен комфорт для человека, чьи дни сочтены. Из-за переезда их старый дом на холме в пригороде большую часть времени пустовал,

но «заброшкой» никогда не был — каждое лето, выкраивая недельку-другую отпуска, внуки привозили сюда бабушку погреться на солнце. Вот только в последние годы этот некогда тихий, живописный уголок буквально атаковали новые богачи, устроив охоту за землей. Из трубки, которую Марика поднесла к уху, доносился наглый, слишком бодрый голос прораба Олежика, который уже давно и настойчиво пытался выкупить их участок.

— Алло, Мария Антоновна? — затараторил Олежик, даже не дождавшись ответа. — Ну так что, обдумали наше щедрое предложение? Наш стратегический инвестор забирает ваш холм под снос. Сад ваш, деревья — это всё равно дрова, ветхий хлам. А мы вам взамен — готовое жилье! Квартира в двухэтажном доме на окраине. Экологически чистый район, тишина, шестой номер на ключе. Заезжай и живи!

От этого самоуверенного напора Марику передернуло. Перед глазами тут же встал образ “покупателя”. Они были ровесниками, ему тоже под сорок, но Олежик казался выходцем из совсем другого, пугающего мира. За его приторно-бодрым тоном скрывался настоящий психопат, не знающий жалости, но невероятно влиятельный, с глухими и прочными связями на самом верху местной власти. Марика вспомнила его бесформенную, грузную фигуру — из-за проблем с почками Олежик то и дело отекал чуть ли не на десять килограммов, превращаясь в оплывшую массу. Наглый голос в трубке идеально сочетался с его внешностью: рассыпью непослушных рыжеватых волос, водянистыми зелено-голубыми глазами и тем самым неприятным, надменным взглядом, которым он привык смотреть на людей как на лагерную пыль.

Марика молча слушала этот поток фальшивого энтузиазма. Гнев закипал внутри, но голос ее оставался спокойным. Она прекрасно знала, о каком «экологически чистом» месте идет речь. Шестиквартирный барак-развалюха с гнилыми деревянными перекрытиями, где из подвала вечно несет сыростью, а по углам цветет черная плесень. Привезти туда человека с разрушенными легкими и убитым иммунитетом — это все равно что ускорить смертный приговор.

— Послушайте, — оборвала его Марика, не скрывая презрения. — Вы сейчас предлагаете обменять полгектара земли с вековым садом, практически в черте города, на плесневелый склеп на отшибе? Вы в своем уме?

— Девушка, вы жизнь не понимаете, — в голосе прораба мгновенно исчезло напускное дружелюбие, проступила привычная мафиозная хрипота. — Вашей бабушке уход нужен, врачи, лекарства. А дом ваш всё равно пойдет под снос, это вопрос решенный. Не возьмете эту квартиру — останетесь вообще с пустыми руками по суду. Инвестор два раза не предлагает. Подумайте о старушке, ей в сырости... то есть, в тишине, самое то будет. Подписывайте, пока дают.

Марика взглянула на бабушку. Та лежала, тяжело и прерывисто дыша. Предложение Олежика выходило за любые рамки здравого смысла, оно разило откровенным скотством и полным отсутствием человеческих норм. Наглый прораб и его хозяева думали, что загнали беззащитную семью в угол.

В этом телефонном разговоре они сказали друг другу всё, что могли сказать на понятном людям языке — языке угроз, кадастровых номеров и фальшивых обещаний. Земные аргументы иссякли.

Секунда — и сотовая связь замирает. В пространстве между вышками шелкает невидимый тумблер. Смартфон замолкает, цифровая реальность растворяется, уступая место первобытному вакууму.

И в этой абсолютной пустоте звучит алчное, уродливое эхо. Это черная от жадности душа Олежика хрипит: «Всё равно отберу».

Но на том же скрытом уровне, намертво ломая его волю, раздается чистый, железный голос: «Не отберешь». Душа Марики принимает бой.

Они слышали друг друга без посредников и проводов. Приговор был зафиксирован.

Одновременно, одним синхронным движением, они кладут трубки. Экран гаснет. Но космический триггер уже нажат.

— Ого, — Уран подался вперед, и в его глазах загорелся искренний азарт. — А она непростая. Вы видели, как уверенно она перехватила его посыл?

— Она приняла вызов, — Марс медленно поймал падающий кинжал ладонью за рукоять и хищно улыбнулся. — Игра начинается. Посмотрим, чья стратегия окажется сильнее: земной мафии или этой чистой души, за спиной которой натягиваются струны судьбы.

Нептун ничего не ответил. Он лишь глубже затянулся серым дымом, пряча за ним мимолётную, едва заметную гордость. Его затуманенные, ледяные глаза на мгновение потеплели. Он медленно провел рукой над голографической сферой, и холм с домом Марики окутались едва уловимым, серебристым туманом — тем самым, который сегодня ночью принесет ей новый, спасительный сон-подсказку. Марика сделала свой выбор на земле, а её крёстный на небесах уже готовил для неё первый шаг к защите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.